

Перлокутивность как коррелят релевантности в речевом взаимодействии

В известном триединстве «локуция-иллокуция-перлокуция» «Теории речевых актов» (Дж. Остин, Дж. Серль) наибольшие трудности гносеологического свойства связаны с последним компонентом триады.

Трудности эти объясняются двойственным характером перлокуции как имманентной составляющей речевого акта. С одной стороны, любой речевой акт перлокутивен самим фактом своего совершения по принципу «Прокукарекал, а там хоть и не рассветай!». С другой стороны, мы говорим о «перлокутивном эффекте» как воздействующем результате речевого акта, т.е. нет воздействия (реакции) — нет «эффекта». Здесь на «сцену прагматической интеракциональной драмы» выходит концепт «коммуникативная неудача» (КН), или «коммуникативный срыв» (КС)

В реальной коммуникации (пожалуй, можно обойтись и без статистики) КН и КС ненамного уступают по частоте успешным речевым обменам (РО). И, констатируя это, необходимо признать эксплицитность и имплицитность КН и КС. Коммуникативная неудача интеракциональна, так как касается обоих участников РО. Только речевое поведение адресата позволяет констатировать успешность речевого акта. Такое поведение связано с оценкой релевантности иницилирующего высказывания. Под релевантностью мы понимаем, следуя концепции Пятигорской школы интеракциональной лингвистики (см. [1; 2; 5]) и в целом теории релевантности Д. Шпербера и Д. Уилсон [9], эффективность речевого воздействия, скрытое или открытое принятие и одобрение речевой интенции адресанта. Наши исследования показали, что неадекватность речевого намерения говорящего санкционируется собеседником, т.е. выражается в метаречевых комментариях, которые могут касаться не только пропозиции (содержания) высказывания, но и речевого поведения в целом (тон, интонация, мимика и проч.):

(1) «— Je ne veux pas que tu me parles comme ça [...] Je ne suis pas ta bonne ! crie-t-elle en se hâtant» (G. Mordillat).

Нарушение релевантности на уровне формы плана содержания может быть связано с употреблением специальной, ненормативной, табуированной лексики или намека на ее употребление, что приводит к речевым санкциям со стороны собеседника (перебивание, протест):

(2) «— Oh, Jean-Mi, laisse-moi conduire...— D'abord, on dit pas conduire, on dit piloter» («Bonnes têtes»).

Причем рефлексия приводит к исправлениям, самокоррекции:

- (3) «Dolorès au chat, couché sur les draps:
- Descends de là, andouille! Aussitôt:
- Oh! Pardon! Descends, ma petite bête» (F. Mallet-Joris).

Функциональное поле релевантности включает как ядерные стратегии и механизмы соблюдения собеседниками когнитивно-прагматических норм взаимодействия, так и периферические — отклонения, модификации или нарушения таких норм.

Нарушения могут иметь место в силу каких-либо психологических причин – стресса, эмоционального напряжения, а также свойств характера одного из коммуникантов, например, излишняя болтливость, что можно назвать ненамеренным нарушением. Релевантность может быть нарушена недемонстративно (имплицитно) с целью ввести собеседника в заблуждение или демонстративно (эксплицитно) с целью уклонения от темы разговора по каким-то причинам, т.е. у коммуникантов может отсутствовать общая цель достижения взаимопонимания.

Однако особое место занимает манипулятивное, провокационное нарушение релевантности:

- (4) «— J'vais te dire un truc, poulet, grince Gina. Le jour où on vendra plus de voitures aux cons, t'as pas fini de marcher» (J. Houssin).

Такие речевые манипуляции, косвенные (скрытые) речевые стратегии характерны для современного политического дискурса, речевого обмена, взаимодействия, которое превращается в противодействие, конфронтацию, конфликт.

Внутреннее устройство системы отбора пропозициональной информации зависит от организационной структуры системы коммуникации. Информационная база, обеспечивающая принятие решений об отборе той или иной информации в речевом взаимодействии, формируется обычно следующим образом: слушающий получает информацию, как правило, из двух автономных подсистем: 1) информация говорящего (прямая информация, сообщаемая информация, пропозиция) и 2) учтенная, или косвенная информация, формируемая оперативной-мнемонической системой, использующей параллельные источники информации, связанные с ситуацией речевого взаимодействия (пресуппозицию, паралингвистические данные, проксемику и т.д.). Перечисленные виды учета информации вместе составляют смысл высказывания, сопровождающийся метаоценкой «РЕЛЕВАНТНО / НЕРЕЛЕВАНТНО». К косвенной принято относить информацию внесистемную, поступающую спонтанно или формирующуюся по мере необходимости. Таковую информацию можно считать дополнительной, однако очень часто именно она «отвечает» за метаоценку «релевантно/нерелевантно».

Следует отметить, что информация, формируемая различными источниками, может указывать на предполагаемую ложность информации («У него глаза бегают», или «Взгляд отводит»; ср. фр. «Il est trop poli pour être honnête», и т.п.). Каждая подсистема действует самостоятельно и имеет свои каналы информационных связей и принципы формирования информации, в которых реализуются интеракционные категории высказывания как единицы речевого взаимодействия.

Наряду с категориями, выделяемыми В.Г. Гаком, такими, как ситуативность, избирательность, компрессия и избыточность, направленность, информативность, эфемерность, уровневая интеграция [3: 257-260], необходимо учитывать категории, связанные с интеракционным аспектом функционирования высказывания-речевого акта [2].

В ходе речевого контакта происходит формирование диалогического дискурса через создание пропозиционального пространства диалога, состоящего из пропозиций собеседников, сочетающегося с модальным, или интеракционным пространством, состоящим из интенциональных модальностей собеседников, ориентированных на предмет разговора, на межличностные отношения и т.д. Однако столкновение модальностей происходит в реальном времени линейно, т.е. выражение субъективного отношения к действительности (пропозиции) и к собеседнику происходит поочередно через смену говорящих, вынужденных в силу правил диалога уступать право реплики собеседнику. Диалогичность высказывания как единицы речевой интеракции заключается в необходимости учета интенциональности собеседника и соответствующей коррекции собственной интенциональности в ходе взаимодействия. Поэтому высказывание характеризуется интерсубъективностью, диалогической сопряженностью пропозиционального и интеракционного планов.

Формирование диалогического дискурсивного пространства происходит во времени в рамках деятельностного континуума, имеющего свою историю и, в частности, дискурсивную историю, выраженную в прецедентных текстах, формирующих пресуппозицию высказывания. Поэтому следующей категорией высказывания как единицы речевой интеракции является трансдискурсивность, т.е. зависимость от прецедентного дискурса, от широкого диахронического контекста. С трансдискурсивностью связана категория имплицитности, выражающаяся в контекстной и ситуативной зависимости интерпретации высказывания, в пресуппозиции и импликации, т.е. имплицитных составляющих интегрального смысла высказывания. Высказывания в речевом взаимодействии интерактивны в том смысле, что связаны между собой в рамках когерентного диалогического дискурса (вопрос-ответ, жалоба-утешение, просьба-отказ и т.п.). Однако они еще и интеракциональны, т.е. отража-

ют отношения между говорящим и собеседником (интенциональность, эмотивность, экспрессивность и т.д.).

Соответствие высказывания данным категориям составляет релевантность высказывания в том или ином аспекте коммуникативной ситуации.

Как указывалось выше, аспектуальность речевой интеракции определяется двумя параметрами – формированием общего пропозиционального пространства и выработкой интеракционных стратегий (гипотез), позволяющих продуктивно взаимодействовать.

Интеракциональная парадигма [1; 2; 5], рассматривая функции языка и аспекты речевого общения, выделяет следующие пять аспектов, в которых происходит формирование интегрального смысла высказывания как единицы речевой интеракции:

1) пропозициональный аспект – связан с лингвистическим компонентом высказывания, в нем превалирует семантика речевого взаимодействия на эксплицитном и частично имплицитном (инференциальном) уровне; 2) иллокутивный аспект – оформление высказывания как речевого акта, обладающего иллокутивной целью и силой, сопряженными с определенными предварительными условиями и пропозициональным содержанием; 3) аргументативный аспект – оформление высказывания с точки зрения определенного аргументативного намерения, придание ему статуса аргумента или вывода [13]; 4) интерперсональный аспект – оформление высказывания в рамках миметических / агональных стратегий (сотрудничество/конфронтация), соблюдение позитивного лица, необходимость охранять свою «территорию» [8]; 5) дискурсивный аспект – оформление правильного, последовательного, когерентного дискурса, дискурсивно- коммуникативная рамка высказывания [4: 771-773].

Поэтому высказывание должно быть релевантным в пропозициональном, иллокутивном, аргументативном, интерперсональном и дискурсивном аспектах речевой интеракции (пропозициональная, иллокутивная, интерперсональная, дискурсивная релевантность).

Библиографический список

1. Алфёров А.В. Релевантность высказывания // Вестник ПГЛУ. 2005. № 1. С. 54-58.
2. Алфёров А.В. На пути к грамматике речи: интеракциональные категории высказывания // Язык и действительность. Сборник науч. трудов памяти В.Г. Гака. М.: Ленанд-УРСС, 2007. С. 457-461.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет,

2000. 832 с.

5. Попова Г.Е. Релевантность высказывания как единицы речевого взаимодействия (на материале французского языка): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. 142 с.
6. André-Larochebouvy D. La conversation quotidienne. P.: Didier-Crédif, 1984. 196 p.
7. Anscombe J.C., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. Bruxelles, 1983. 184 p.
8. Goffman E. Façons de parler. P.: Minuit, 1987. 278p.
9. Sperber D., Wilson D. La pertinence. Communication et cognition. P.: Minuit, 1989.